

И.Ф. Нильский

К вопросу о безсвященнословных
браках безпоповцев

Опубликовано:
Христианское чтение. 1886. № 1-2. С. 249-265.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Къ вопросу о безсвященнословныхъ бракахъ безпоповцевъ.

(Критическія замѣчанія на статью г. Лѣскова: «Благословенный бракъ»).

По словамъ „Братскаго Слова“, въ послѣднее время у насъ появилось не мало свѣтскихъ писателей, которые, „формально принадлежа къ православной церкви, посвящаютъ себя на служеніе расколу и выступаютъ горячими его защитниками“. Одни изъ нихъ „распинаются за расколъ въ своихъ антицерковныхъ и антиправительственныхъ видахъ“, другіе пишутъ о расколѣ „въ либеральномъ духѣ ради построчной грошевой платы“, а нѣкоторые являются „радѣтелями раскола“ незлонамѣренно и безкорыстно — только потому, что „воспитались въ извѣстной петербургской школѣ и рабочино поклоняются основателю и главѣ этой школы, какъ первому авторитету въ рѣшеніи вопросовъ о расколѣ“. Къ числу такихъ православныхъ защитниковъ раскола „Братское Слово“ относитъ между прочимъ и г. Лѣскова, который, по его словамъ, отличается отъ другихъ еще тѣмъ, что въ своихъ произведеніяхъ о расколѣ любитъ щеголять своимъ „классическимъ образованіемъ“¹⁾.

Надѣмся, что всякій, кто постоянно слѣдитъ за нашей свѣтской литературой, не можетъ не признать въ вышеприведенныхъ словахъ московскаго журнала большой доли правды. Что же касается въ частности г. Лѣскова, то глубокія симпатіи его къ расколу не могутъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Главнымъ предметомъ вниманія и любви автора „Соборянъ“ до послѣдняго времени служатъ раскольники остзейскаго края, или вѣрнѣе г.

¹⁾ «Братское Слово», 1884 г. № 2, стр. 93—4.

Риги. Въ 1882 и 1883 г. г. Лѣсковъ помѣстилъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ двѣ статьи, подъ заглавіемъ: „Иродова работа“ и „Русскіе дѣятели въ остзейскомъ краѣ“, въ которыхъ, аттестовавъ рижскихъ раскольниковъ людьми „трудолюбивыми, трезвыми, честными и набожными“; авторъ „Соборянъ“ горько жаловался на бывшаго остзейскимъ генералъ-губернаторомъ князя Суворова за то, что онъ—русскій князь, вопреки примѣру правителей-нѣмцевъ, относившихся къ раскольникамъ съ такою внимательностію, что заблуждающіе доселѣ считаютъ ихъ своими „благодѣтелями“, уничтожилъ въ Ригѣ и раскольничью школу и общинное управленіе „старовѣровъ“, издѣвался надъ брачными сожителствами сектантовъ, называя ихъ „собачьими свадьбами“, и вообще употреблялъ противъ рижскихъ раскольниковъ такіа суровыя, чисто „суворовскія“ мѣры, о которыхъ заблуждающіе доселѣ не могутъ вспомнить „безъ ужаса“ и которыя нѣмецкіе чиновники приводили въ исполненіе не иначе, какъ „съ отвращеніемъ“¹⁾. Въ настоящемъ году г. Лѣсковъ вступаетъ за честь тѣхъ же рижскихъ раскольниковъ, оскорбленную уже не „русскими дѣятелями въ остзейскомъ краѣ“, а „должностными лицами нѣмецкаго происхожденія г. Риги“, которыя въ 1855 году²⁾ позволили себѣ написать въ Петербургѣ о рижскихъ „старовѣрахъ“ слѣдующее: „есть особая степенъ разврата, преимущественно между русскимъ народонаселеніемъ Риги, одобряемая обычаемъ и даже религіозными понятіями: это такъ называемое наложничество, или „дикій бракъ“ между раскольниками; русскіе дѣвушки выбираютъ себѣ между русскими же молодыми людьми такъ называемаго „друга“, или имѣютъ съ нимъ сношенія подъ предлогомъ хозяйничанья, мытья бѣлья“ и т. д. Въ напечатанной въ майской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ статьѣ, подъ заглавіемъ: „Унизитель-

¹⁾ Насколько эти жалобы г. Лѣскова справедливы,—достаточно объяснено въ статьѣ: «Къ исторіи раскола въ Остзейскомъ краѣ» («Христ. Чтен.» 1885 г. № 1—2, стр. 146—172).

²⁾ «Историческій Вѣстникъ» 1855 г. авг. стр. 424; октябрь стр. 228.

ный торгъ“, г. Лѣсковъ назвалъ этотъ отзывъ остзейской администраціи о рижскихъ раскольникахъ „чистѣйшею пелѣпостію“, утверждая, что у рижскихъ „старовѣровъ“ брака хотя и нѣтъ, но за то есть „союзъ благословенный“ и есть завѣтъ: „отецъ буди, а не прелюбодѣй“ (стр. 283). Затѣмъ въ статьѣ „Благословенный бракъ“, напечатанной въ іюньской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“, г. Лѣсковъ, возвращаясь къ тому же предмету, говорить, что мнѣніе нѣмецкихъ чиновниковъ, будто бы обитающіе въ Ригѣ раскольники суть сплошные развратники и будто бы такова у нихъ вѣра, „несправедливо и обидно для русскихъ старовѣровъ“, ложь, клевета, и что по всей вѣроятности „иностранцы“ были введены въ заблужденіе относительно разврата рижскихъ раскольниковъ „русскими ревнителями не по разуму“ (стр. 501—502).

Чтобы показать, что, защищая рижскихъ раскольниковъ отъ взведеннаго на нихъ нѣмецкими чиновниками обвиненія въ развратѣ, г. Лѣсковъ поступаетъ несправедливо и пристрастно; мы не будемъ повторять здѣсь приведенныя въ вышеупомянутой статьѣ „Христ. Чтенія“ свидѣтельства объ этомъ предметѣ рижскихъ преосвященныхъ: Ирinarха и Филарета (Гумилевскаго), въ которыхъ рижскіе „старовѣры“ по своимъ воззрѣніямъ на семью сравниваются съ мусульманами — съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что „русскіе старовѣры“ г. Риги не имѣли вдругъ по семи женъ, а брали одну за другой по семи наложницъ (стр. 160), — ихъ-то (т. е. указанныхъ преосвященныхъ), быть можетъ, и имѣлъ въ виду авторъ „Соборянъ“, говоря о „русскихъ патріотахъ по преимуществу“, которые, „желая все привести къ одному знаменателю, считали религіозное разномысліе даже за измѣну отечеству и въ ревности своей, забывъ всякую совѣсть и разумъ, имѣли за обычай возводить (sic!) на несогласныхъ съ ними людей обвиненія въ самыхъ безнравственныхъ поступкахъ и преимущественно въ самомъ неразборчивомъ развратѣ“ (стр. 502), — а обратимся къ свидѣтельствамъ о поведеніи рижскихъ раскольниковъ, выданнымъ имъ свѣтскими властями. Въ 1838 и 1839 гг. рижскій генераль-

губернаторъ рѣшительно недоумѣвалъ, что ему дѣлать съ „незаконно-рожденными дѣтьми“ русскихъ „старовѣровъ“, и просилъ совѣта объ этомъ у министерства внутреннихъ дѣлъ; а въ 1847 г. онъ уже предлагалъ правительству принять особыя мѣры противъ разврата своихъ подчиненныхъ, хотя и безъ усилія ¹⁾).

Г. Лѣсковъ можетъ сказать, что свѣтская власть г. Риги смотрѣла на рижскихъ раскольниковъ глазами духовнаго начальства, а потому и ея свидѣтельства о развратѣ русскихъ „старовѣровъ“ не могутъ быть признаны правдивыми и безпристрастными. Если такъ, — мы укажемъ автору „Соборанъ“ отзывы о семейной жизни „русскихъ старовѣровъ“ г. Риги такихъ лицъ, которыя, вѣроятно, и по мнѣнію автора „Соборанъ“, могутъ быть внесены въ разрядъ „независимыхъ послѣдователей“ ²⁾ раскола изъ лицъ свѣтскаго званія“ (стр. 500). Авторъ напечатанныхъ въ „Библиотекѣ для чтенія“ за 1863 и 1864 гг. статей, подъ названіемъ: „Съ людьми древняго благочестія“, сказавъ, что въ это время ученіе о. Павла (Прусскаго) о необходимости брачной жизни еще не дошло до рижскихъ раскольниковъ и что поэтому большинство „русскихъ старовѣровъ“ г. Риги держалось едосѣвскихъ воззрѣній на бракъ, по которымъ, „блудъ съ переиѣвными женщинами несравненно выше любви къ постоянной подругѣ и матери дѣтей“, приводитъ какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго слѣдующій разговоръ между поморцемъ и рижскимъ раскольниковомъ: „вы на крылусъ женатыхъ зачѣмъ пушаете“? спрашивалъ поморца рижанинъ Абрамъ Нефедьевъ. — „Ну такъ что жъ“? „Вы и уставщика женатаго примете“? — „Не все равно развѣ, — и очень примемъ, — сдѣлай милость“. „Фу ты мерзость“, восклицаетъ рижанинъ. — „Отчего такъ мерзость“? — „Мерзость!“ „Да отчего мерзость? вы доведите это мнѣ по писанію“. „Мерзость! лучше пусть Богъ знаетъ что“.

¹⁾ „Собраніе постановъ. по части раскола“, 1858 г. стр. 299, 345, 492—6 и друг.

²⁾ Что это — корректурная ошибка, или точное названіе нѣкоторыхъ свѣтскихъ защитниковъ раскола? Нижеслѣдующія данныя покажутъ, что возможно и послѣднее предположеніе.

Рижскій раскольникъ поднялся, выпрямился во весь свой ростъ, закрылъ рукою глаза и, подумавъ секунду, произнесъ торжественнымъ тономъ: „лучше не хочу видѣть своей моленной, лучше хочу вѣкъ ее не видать и пропадать, какъ собака, но пусть она не сквернится молитвой женатыхъ. Промѣнялъ Бога на жену, такъ не молись съ работою, блюющимъ вѣру; благодари Бога, что еще видѣть молящихся удостоенъ“. — „А за угломъ хоть пять (любовницъ) имѣй“? „Хоть десять; на то есть покаяніе“¹⁾). Наконецъ г. Мельниковъ, котораго, какъ знатока раскола, г. Лѣсковъ ставитъ выше не только Шапова, но и „вѣчной памяти митрополита Макарія Булгакова“²⁾, и котораго никакъ уже нельзя причислить къ тѣмъ „русскимъ патриотамъ“, которые въ религіозномъ разномысліи видать что-то важное, защищая въ комиссіи 1875 года крѣпость и твердость безпоповщинскихъ сожительствъ, вынужденъ былъ сознаться въ томъ, что рижскіе раскольники „часто мѣняютъ жонъ“, стараясь впрочемъ объяснить это явленіе не религіозными мотивами, какъ сдѣлала это нѣмецкая администрація г. Риги, а „послѣдствіемъ соприкосновенія рижскихъ раскольниковъ съ европейскою цивилизаціей“³⁾). Послѣ всего сказаннаго всякій, надѣмаясь, согласится, что въ отзывѣ нѣмецкихъ чиновниковъ о рижскихъ раскольникахъ, которымъ такъ недоволенъ г. Лѣсковъ, не было ничего несправедливаго и преувеличеннаго. Рижскіе раскольники, какъ показываютъ вышеприведенныя свидѣтельства, очевидно, до послѣдняго времени въ вопросѣ о бракѣ слѣдовали тѣмъ же правиламъ, какихъ держались и доселѣ держатся еедосѣвцы, живущіе въ коренной Россіи; и эти правила гласятъ слѣдующее: „не жену, а стряпуху держи, и часто пережѣпываючи, отклони зазоръ; дѣтей не роди, а если и родишь, тайно воспитай и племянничкомъ называй; а когда покинешь жену съ дѣтьми, только

¹⁾ «Съ людьми древняго благочестія» (отдѣльн. брошюра), отд. I, стр. 18—19; отд. II, стр. 5—6, 36—7.

²⁾ «Историческ. Вѣстн.» 1883 г. декабрь, стр. 512.

³⁾ «Историческ. Вѣстн.» 1885 г. іюль, стр. 55.

тогда будешь чистый рабъ" ¹⁾). Такое отношеніе къ браку и семьѣ, основанное на религіозномъ принципѣ, разумѣется, даже и свободомыслящимъ нѣмцамъ не могло не показаться чѣмъ-то неестественнымъ, дикимъ.

Но въ статьѣ: „Благословенный бракъ“ г. Лѣсковъ неограничивается тѣмъ, что отзывъ остзейской администраціи о развратѣ рижскихъ раскольниковъ считаетъ ложью и клеветой; онъ еще старается доказать, что безсвященнословные брачные союзы, въ которые вступаютъ признавшіе необходимость брачной жизни поморцы и нѣкоторые изъ „смѣсившихся съ поморы“ еедосѣвцевъ (слѣдовательно и рижскіе раскольники, держащіеся, по словамъ г. Лѣскова, смѣшаннаго еедосѣво-поморскаго толка) и на которые нѣкоторые смотрѣли, какъ на блудъ и развратъ, по существу своему суть браки, имѣющіе нравственно-религіозный характеръ ²⁾). Читатель, знакомый съ литературой по этому вопросу, недоумѣваетъ, зачѣмъ автору „Соборанъ“ понадобилось доказывать то, въ чемъ давно никто уже не сомнѣвается. Но не такъ смотритъ на дѣло г. Лѣсковъ. Обозвавъ существующую у насъ литературу „о благословенныхъ бракахъ, которыми брачатся русскіе старовѣры, пріемлющіе бракъ, не не имѣющіе священства, путаной, представляющей замѣчательные образцы крючкотворнаго буквовѣдства, или и просто бессмысленныхъ упражненій въ родѣ толченія воды“, и замѣтивъ, что все сочиненія по этому вопросу какъ „писателей господствующей (?) церкви“, такъ даже и „самыхъ сектантовъ“, рассматриваютъ „кличку, а не птичку“, г. Лѣсковъ утверждаетъ, что „вѣрное и устойчивое представленіе“ о раскольническомъ без-

¹⁾ «Истина», кн. 2, л. 67.

²⁾ Г. Лѣсковъ говоритъ, что безсвященнословные браки безпоповцевъ съ нравственной стороны ни чѣмъ не ниже протестантскихъ браковъ, а съ точки зрѣнія религіозной представляютъ видъ союзовъ, на которые молитвенно испрашивается божеское благословеніе въ христіанскомъ духѣ болѣе, чѣмъ у протестантовъ. Мысль не новая («Бесѣда», 1871 г. № 1, отд. II, стр. 36) и, по увѣренію одного изъ ржанъ, несправедливая («Историческ. Вѣстн.» 1885 г. авг., стр. 426).

священнословномъ бракѣ „до сихъ поръ доступно очень не многимъ“, или вѣрнѣе: одному только г. Лѣскову, такъ какъ дальше авторъ „Соборянъ“ прямо говоритъ, что „всѣ лица, занимавшіяся выясненіемъ брачнаго вопроса у безпоповцевъ, находятся въ затмѣніи“¹⁾. Съ цѣлію подать имъ „фонарь, чтобы они могли оглядѣться въ окружающемъ ихъ мракѣ“ (стр. 499—501), г. Лѣсковъ и рѣшился напечатать свою статью: „Благословенный бракъ“. Въ чемъ же однако дѣло, и прежде всего въ чемъ состоитъ: „затмѣніе“, въ которомъ, по словамъ автора „Соборянъ“, находятся *естъ*, писавшіе о безсвященнословныхъ бракахъ безпоповцевъ. Въ томъ, отвѣчаетъ г. Лѣсковъ, что всѣ они — „глаголемые зпатоки раскола“ говорили и по нынѣ говорятъ, что „благословенный бракъ“ у безпоповцевъ „совершается благословеніемъ родителей“ и „сопровождается молебствіемъ о благоденствіи *вступившихъ въ бракъ*“ (стр. 503). А такъ какъ, по словамъ автора „Соборянъ“, молебенъ о благоденствіи житіи можно отгнѣть и перѣдко поется въ домахъ даже и „за такихъ хозяевъ, которые завѣдомо живутъ магітаlement, но безъ вѣнчанія въ церкви“, то очевидно, что его недостаточно, мало для совершенія брака, хотя бы и раскольническаго (стр. 504).

Мы рѣшительно затрудняемся понять, чѣмъ въ данномъ случаѣ недоволенъ г. Лѣсковъ. Если бы указанный взглядъ на „совершеніе“ безпоповщинскихъ браковъ былъ даже и несправедливъ, и въ такомъ случаѣ автору „Соборянъ“ не слѣдовало бы говорить, что лица, его раздѣляющія, находятся „въ затмѣніи“. Два года тому назадъ г. Лѣсковъ самъ утверждалъ, что „Ѳедосѣво-

¹⁾ По словамъ г. Лѣскова, въ Петербургѣ есть даже «специалистъ по расколу, поставленный въ самое удобное положеніе» для того, чтобы разъяснять темные вопросы о расколѣ, который, на вопросъ молодого изслѣдователя раскола: какъ совершается у безпоповцевъ бракъ, не могъ дать отвѣта и направилъ молодого ученаго за разъясненіемъ этого вопроса къ автору «Соборянъ» (стр. 503—5). Пока г. Лѣсковъ не назоветъ этого специалиста по имени,—до тѣхъ поръ мы будемъ считать слова его шуткой и даже неостроумной.

поморское согласіе не приѣмлетъ священства, но приѣмлетъ бракъ по благословенію родительскому, и актъ такого бракосочетанія завершаетъ молебствомъ Богу въ молитвенномъ дождѣ¹⁾; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бракосочетаніе еодосѣвцевъ „съ поморы смѣсившихся“ совершается, по словамъ самихъ безпоповцевъ, еще проще— „согласіемъ и волею родительскою, за благословеніемъ святымъ образомъ, цѣлованіемъ Евангелія и креста Христова, въ собраніи родственниковъ и друзей“²⁾. Что же касается поморцевъ, признавшихъ необходимость и законность брачной жизни, то, по ихъ собственнымъ словамъ, для заключенія брака достаточно однихъ „словесъ брачующихся: азъ ты поемлю въ жену мою, азъ же тебе посягаю въ мужа моего“, которыя и „составляютъ совершеніе тайны“ брака³⁾. Что же касается *вѣнчанія*, то, по мнѣнію поморцевъ, оно не имѣетъ никакого отношенія къ совершенію брака,—„возможность устроить бракъ состоитъ во власти брачующихся токмо“, писалъ Андреянь Сергѣевъ⁴⁾,—и есть не болѣе, какъ „моленіе о благополучіи брачующихся“⁵⁾. И если поморцы заключаютъ свои браки въ часовняхъ—у своихъ наставниковъ—съ пѣніемъ молебна, съ чтеніемъ Апостола и Евангелія и проч., то не потому, чтобы безъ этого они считали бракъ незаконнымъ, а потому, что хотятъ освятить такой важный въ жизни шагъ, какъ вступленіе въ бракъ, общественною молитвою, которую совершаютъ въ расколѣ только избранныя лица, а равно и для того, чтобы присутствіемъ стороннихъ свидѣтелей и особенно наставника сдѣлать бракъ болѣе твердымъ и отличить его отъ блуднаго сожителства, которое бываетъ „временнымъ, случайнымъ“ и большею частію „тайнымъ“⁶⁾. Само собою разумѣется, что заключенные

¹⁾ «Историческ. Вѣстникъ», 1883 г. ноябрь, стр. 245.

²⁾ «Матеріалы для истор. безпоповщинск. согласій въ Москвѣ», отд. II, стр. 115.

³⁾ «Сборникъ сочинен. о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей». л. 66.

⁴⁾ Тамъ же, л. 5 об. и 6.

⁵⁾ Тамъ же, л. 63 и 76 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 181.

такимъ образомъ браки съ точки зрѣнія православной церкви не могутъ быть признаны законными, но въ то же время было бы несправедливо отнимать у нихъ и „всякое религіозное значеніе“ — не только потому, что они освящаются молитвой, или, какъ выражаются поморцы, „священно производится“ ¹⁾, но и потому, что поморцы основаніемъ своихъ безсвященнословныхъ браковъ признають ²⁾ то же Божіе благословеніе, данное первому человѣку (Быт. I, 27—28), на которомъ, по слову Спасителя (Мѣ. XIX, 4—6; Марк. X, 6—9), утверждается и бракъ, совершаемый въ церкви православной.

Все изложенное нами, кажется, даетъ намъ право сказать, что „затмѣніе“, въ которомъ будто бы находятся всѣ, писавшіе о безсвященнословныхъ безпоморщинскихъ бракахъ, есть только кажущееся, съ чѣмъ впрочемъ соглашается и самъ г. Лѣсковъ, говоря, что „для мнѣнія, что у старовѣровъ-безпоморцевъ бракъ фактически дѣлается, но не совершается духовно, или церковно, есть основанія не только въ недомолвкахъ многихъ свѣтскихъ писателей, говорившихъ о благословенномъ бракѣ“, но и въ сочиненіяхъ самихъ безпоморцевъ (стр. 503). И не смотря однако же на все это, авторъ „Соборянь“ продолжаетъ настаивать по крайней мѣрѣ на томъ, что никто изъ писавшихъ доселѣ о безсвященнословныхъ раскольничьихъ бракахъ не зналъ, что „кромя молебна“ есть у безпоморцевъ и другое „совершенство брака“, которое „отправляется“ по особо составленному „чину“ и которое „не ограничивается однимъ молебномъ о благополучіи“ брачующихся, а состоитъ „въ молитвенномъ призываніи небснаго благословенія, родительскомъ благословеніи и въ молитвахъ предстоящихъ“ и особенно „того лица“, которое называется „законочителемъ“ ³⁾ и

¹⁾ Тамъ же, л. 121.

²⁾ Тамъ же, л. 5 и 47 об.

³⁾ Одно это слово, никогда не употребляемое раскольниками въ приложеніи къ ихъ наставникамъ и настоятелямъ, могло бы показывать г. Лѣскову, что звано-открытый имъ чинъ бракосочетанія принадлежитъ не старовѣрамъ.

которое въ обществѣ сектантовъ „имѣеть духовное значеніе“ (стр. 505 и 510); никто по крайней мѣрѣ не только „не описалъ“ и „не процечаталъ“ такого чина, но оселъ „не упомянулъ“ объ немъ. Намъ положительно удивляетъ незнакомство г. Лѣскова съ литературой вопроса, о которомъ онъ взялся трактовать. Ужели автору „Соборягъ“ доселѣ неизвѣстно, что еще Скочковъ — современникъ Василія Емельянова, который первый изъ поморскихъ наставниковъ сталъ заключать безсвященнословные браки безпоповцевъ, составилъ особый „канонъ или чинъ брачному молитвословію“ съ „краегранесіемъ: Спасителю Христу благослови бракъ сей“, по которому и стали заключаться браки поморцевъ въ извѣстной Покровской часовнѣ, и что чинъ этотъ не только извѣстенъ изслѣдователямъ вопроса о безпоповщинскихъ бракахъ, но давно уже и напечатанъ ¹⁾, — что послѣ Скочкова „чинъ или обрядъ вѣнчанія старовѣрческой церкви брачующимся“ былъ составленъ еще извѣстнымъ поморцемъ Павломъ Любопытнымъ ²⁾ и что въ настоящее время у безпоповцевъ, принимающихъ бракъ, существуютъ разные чины и формы заключенія брака, изъ которыхъ нѣкоторые давно уже не только указаны ³⁾, но и подробно описаны ⁴⁾.

Чтобы вывести „глаголемыхъ знатоковъ раскола“ изъ „затмѣнія“, г. Лѣсковъ рѣшился „описать чинъ безпоповскаго бракосочетанія“ (стр. 506), который онъ нашелъ въ купленной у какого-то букиниста „книжицѣ“, писанной уставомъ (стр. 515). Воспроизведя этотъ чинъ „въ дословной точности“, авторъ „Соборягъ“ говоритъ: „къ удивленію моему, воспроизведенный здѣсь чинъ „благословеннаго бракосочетанія“ у безпоповцевъ неизвѣстенъ еще многимъ людямъ, которымъ, по главному роду ихъ занятій, надо бы знать все, касающееся этого вопроса“ (стр. 513). Выказавъ за-

¹⁾ «Матеріал. для истор. безпоп. согласій въ Москвѣ», отд. II, стр. 34—35.

²⁾ «Сборн. для истор. старообр.» т. 2, вып. V, стр. 161.

³⁾ «Вѣстн. Запада. Россіи», 1865 г., отд. IV, стр. 297—8; «Семейн. жизнь въ русск. расѣ.» т. 2, стр. 166.

⁴⁾ «Соврем. Изв.», 1873 г. № 233.

тѣмъ опасенію, что воспроизведенный чинъ, какъ новость и рѣдкость, будетъ встрѣченъ „съ недовѣріемъ, или по крайней мѣрѣ съ сомнѣніемъ“, г. Лѣсковъ съ цѣлію положить конецъ такимъ сомнѣніямъ, а равно „для оправданія русскихъ, живущихъ въ „благословенномъ бракѣ“, и для пользы молодыхъ изслѣдователей раскола“ рѣшился разстаться съ рѣдкою „книжицей“ и передалъ ее редактору „Историческаго Вѣстника“ г. Шубинскому съ двумя просьбами: 1) „свѣрить воспроизведеніе“ г. Лѣскова „съ подлиннымъ текстомъ книжицы и засвидѣтельствовать“, что оно сдѣлано „вѣрно“, что г. Шубинскій и подтвердилъ своимъ редакторскимъ словомъ, и 2) передать „книжицу“ отъ имени автора „Соборянъ“, какъ даръ, въ петербургскую публичную бібліотеку — съ тѣмъ, „чтобы она была тамъ выдаваема людямъ, интересующимся изученіемъ русскаго раскола“ (стр. 514). А чтобы рѣдкій „даръ“ г. Лѣскова каждый могъ отличить отъ другихъ рукописныхъ сокровищъ нашего книгохранилища, авторъ „Соборянъ“ описалъ мельчайшія примѣты подаренной имъ въ публичную бібліотеку „книжицы“ (стр. 514—515). Обыкновенно говорятъ: „всякое даяніе—благо“; но степени добра бываютъ различны. Мы готовы допустить, что „молодой изслѣдователь раскола“, если онъ лице не мнѣическое, прочитавши подаренную г. Лѣсковымъ въ публичную бібліотеку „книжицу“, содержащую въ себѣ чинъ „бракосочетанія“, могъ, какъ повѣствуетъ объ этомъ авторъ „Соборянъ“ (стр. 505), „изумленно воскликнуть: „я не вѣрю своимъ глазамъ и не могу представить, какъ это могло случиться, что до сихъ поръ изъ всѣхъ, кто писалъ о благословенныхъ бракахъ, никто не упомянулъ объ этомъ чинкѣ, или еще лучше, почему никто просто-на-просто не пропечаталъ этотъ маленькій чинокъ, который одинъ самъ собою разъясняетъ дѣло болѣе, чѣмъ всѣ споры“,—не даромъ же говорятъ: „молодо—зелено“. Но мы рѣшительно не въ состояніи понять, какъ это г. Лѣсковъ, считающій себя такимъ знатокомъ раскола, что своею статьею о „благословенномъ бракѣ“ рѣшился „поучить“ спеціалистовъ по расколу (стр. 515), могъ сказать,

что воспроизводимый имъ чинъ „бракосочетанія“ доселѣ никому неизвѣстенъ, когда всякому мало-мальски знакомому съ литературой по расколу извѣстно, что 15 лѣтъ тому назадъ этотъ многооткрытый авторомъ „Соборянъ“ чинъ былъ даже напечатанъ, хотьбы безъ тѣхъ безсмыслицъ, какія встрѣчаются въ безграмотной „книжицѣ“ г. Лѣскова. Авторъ „Соборянъ“ не вѣрить? Въ такомъ случаѣ пусть г. Лѣсковъ потрудится сравнить свой „чинъ“ съ „брачнымъ обрядомъ“, напечатаннымъ въ „Матеріалахъ для исторіи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ“ (отд. II, стр. 146—149), изданныхъ въ 1870 году г. Поповымъ, и онъ убѣдится въ справедливости сказаннаго нами. Правда, здѣсь нѣтъ „наставленія новобрачнымъ“, которое находится въ „книжицѣ“ г. Лѣскова; но авторъ „Соборянъ“ легко можетъ найти его и притомъ въ болѣе полномъ и исправномъ видѣ во второмъ томѣ „Раскольниковъ и острожниковъ“ г. Ливанова (стр. 312—313), гдѣ воспроизведенный г. Лѣсковымъ чинъ бракосочетанія отпечатанъ безъ пропусковъ—въ самой обширной редакціи (стр. 301—314). Если же авторъ „Соборянъ“, по примѣру „молодаго изслѣдователя раскола“, пожелаетъ узнать, почему никто изъ лицъ, писавшихъ о безсвященнословныхъ бракахъ безпоповцевъ, доселѣ не сослался на этотъ „чинъ“, — въ такомъ случаѣ онъ можетъ разъяснить свое недоумѣніе, обративъ вниманіе на заглавіе напечатаннаго г. Поповымъ „брачнаго обряда“. Дѣло въ томъ, что многооткрытый г. Лѣсковымъ чинъ „бракосочетанія“ принадлежитъ не „старовѣрамъ поморскаго согласія“, что утверждаетъ авторъ „Соборянъ“, а такъ называемымъ духовнымъ христіанамъ, или молоканамъ.¹⁾

Такимъ образомъ „фонарь“, поданный г. Лѣсковымъ „спеціалистамъ“ по расколу для разсѣянія окружающаго ихъ мрака въ вопросѣ о безсвященнословныхъ бракахъ безпоповцевъ, состоитъ въ томъ, что чинъ бракосочетанія, употребляемый молоканами и давно извѣстный въ печати ¹⁾, онъ выдаетъ за вновь открытый

¹⁾ Авторъ «Соборянъ», конечно, и не подозревалъ, что приведенною имъ

имъ чинъ, которыхъ будто бы брачатся „старовѣры поморскаго согласія“ и другіе безошовцы „съ поморы смѣсившіеся“. Для чelовѣка, рѣшившагося обвинять другихъ въ „недосмотрахъ и пропускахъ“ (стр. 502), такая оплошность, свидѣтельствующая о непроходимомъ невѣжествѣ автора „Соборянъ“ въ „исторической литературѣ раскола“, по меньшей мѣрѣ неизвинительна. Но есть въ статьѣ г. Лѣскова другая сторона дѣла, которая невольно вызываетъ на болѣе рѣзкое слово. Инстинктивно чувствуя, что воспроизведенный чинъ, заключающій въ себѣ, по словамъ автора „Соборянъ“ не мало „ритуальнаго“, не имѣетъ въ то же время ничего „церковно-богослужебнаго“, что совершенно несвойственно чину „русскихъ старовѣровъ“, г. Лѣсковъ— съ цѣлю дать чину болѣе „прихѣнительности“ позволилъ себѣ въ концѣ прибавить къ нему слѣдующія три слова: „посемъ (т. е. послѣ наставленія новобрачными) поютъ молебенъ“ (стр. 513), которыхъ въ переданной имъ въ публичную бібліотеку „книжицѣ“, разумѣется, нѣтъ и быть не можетъ. Въ данномъ случаѣ насъ возмущаетъ не столько то, что авторъ „Соборянъ“, „для оправданія“ раскольниковъ, живущихъ въ „благословенномъ бракѣ“, рѣшился на подлогъ и тѣмъ показалъ себя не изслѣдователемъ, а „послѣдователемъ“ раскола, ревнивымъ къ чести и интересамъ заблуждающихся больше, чѣмъ сами раскольники,—въ нашъ мудреный вѣкъ, употребимъ выраженіе г. Лѣскова, совершаются и не такія „акціи“,—сколько то, что авторъ „Соборянъ“ въ то же время, не краснѣя, позволяетъ себѣ разглагольствовать о какой-то „общественной средѣ“, въ которой будто бы при всемъ знаніи раскола „ложь и безстыдное пристрастіе допускались *преднамыренно и прямо съ практическими цѣлями*“, и которая поэтому „теперь пользуется исполнѣ заслуженнымъ презрѣніемъ всѣхъ людей умныхъ и справедливыхъ“ (стр. 500). Такія рѣчи не къ лицу г. Лѣскову: мѣрять на свой аршинъ всякаго нельзя. Но верхъ курьеза заключается въ томъ, что „дикій“ въ началѣ статьи поговорилъ: топора ищутъ, а топоръ за поясомъ: онъ будетъ бить не другихъ, а самого себя.

въ литературномъ отношеніи поступокъ, который позволилъ себѣ г. Лѣсковъ, не достигъ той цѣли, которую преслѣдовалъ авторъ „Соборянъ“. Въ бытность свою въ Ригѣ нинѣшнимъ лѣтомъ г. Лѣсковъ убѣдился, что у рижскихъ раскольниковъ, сожителяства которыхъ остзейская администрація назвала „дикимъ бракомъ“ и для оправданія которыхъ отъ этого обиднаго „мнѣнія“ нѣмецкихъ чиновниковъ авторъ „Соборянъ“ и написалъ свою статью: „Благословенный бракъ“¹⁾, бракъ совершается, какъ и слѣдовало ожидать, не по тому „теплому и богоприбѣгательному“ чину (стр. 509), который воспроизвелъ г. Лѣсковъ, а по другому, именно: они „только молебствуютъ о повобрачныхъ“²⁾, т. е. заключаютъ браки такъ, какъ объ этомъ и писали „глаголемые знатоки раскола“, находящіеся, по словамъ автора „Соборянъ“ въ „затмѣніи“. Положеніе защитника угнетенной невинности рижскихъ „старовѣровъ“, очевидно, сдѣлалось чрезъ это болѣе, чѣмъ комическимъ. За то и г. Лѣсковъ не остался въ долгу предъ неблагодарными. Въ октябрьской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ онъ уже не величаетъ рижскихъ раскольниковъ людьми хорошими, трудолюбивыми, трезвыми, честными, набожными, шлифованными, какъ дѣлалъ это прежде³⁾, а называетъ ихъ „невѣгласами, не знающими, коего они духа, косою и малодоступною просвѣщенныкъ вліяніямъ массою“, а наставниковъ ихъ — людьми, „сіяющими развѣ единою простотою“. Недовольный своими кліентами, г. Лѣсковъ пустился даже въ предсказанія и, сказавши о наступленіи „начала конца въ рижскомъ старовѣріи“, грозитъ Ригѣ „вмѣсто раскола штундой“ (стр. 231—232), вѣроятно, болѣе доступной „просвѣщеннымъ вліяніямъ независимыхъ изслѣдователей сектантства изъ лицъ свѣтскаго званія“, чѣмъ „русскіе старовѣры“.

---

¹⁾ Г. Лѣсковъ, по видимому, отрицаетъ эту цѣль своей статьи („Историч. Вѣстн.“, окт. стр. 231), но она несомнѣнна (см. июнь, стр. 501, 505, 509 и 515), хотя прямо и не указана.

²⁾ „Истор. Вѣстн.“, окт. стр. 231.

³⁾ „Истор. Вѣстн.“, 1882 г. апр. стр. 188 и 199.

Не въ особенно завидномъ положеніи очутился по милости г. Лѣскова и г. Шубинскій. Говоря это, мы имѣемъ въ виду не столько то, что онъ, по неизбѣннѣ недостаточныхъ свѣдѣній о расколѣ, помѣстилъ въ редактируемомъ имъ журналѣ такую статью автора „Соборянъ“, которая, по своему содержанію фальшивому и тону неприличному, не можетъ дѣлать чести изданію, сколько то, что, по довѣрію къ своему сотруднику, очевидно забывшему, что съ печатнымъ словомъ нужно обращаться честно, г. Шубинскій далъ свою подпись подъ литературнымъ подлогомъ г. Лѣскова. Вѣроятно, почтенный редакторъ „Историческаго Вѣстника“ не скоро забудетъ этотъ урокъ и станетъ на будущее время съ большимъ вниманіемъ „свѣрять воспроизведенія“ своихъ сотрудниковъ. Что же касается „молодыхъ изслѣдователей раскола“, „для пользы“ которыхъ г. Лѣсковъ и передалъ свою „книжицу“ въ публичную бібліотеку (стр. 513), то смѣемъ увѣрить ихъ, что въ этомъ богатомъ книгохранилищѣ и кромѣ „книжицы“ о молоканскомъ „бракосочетаніи“ есть масса драгоценнаго матеріала по расколу, ожидающаго вниманія и энергіи молодыхъ силъ, и что съ усиліемъ работать надъ этимъ матеріаломъ они могутъ и безъ „фонаря“ г. Лѣскова — при Божьемъ свѣтѣ.

Конецъ слова: въ послѣднихъ статьяхъ о расколѣ, появившихся въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за настоящій годъ, г. Лѣсковъ почему-то очень перѣдко противорѣчитъ самому себѣ. Такъ въ статьѣ: „Благословенный бракъ“ авторъ „Соборянъ“ не разъ говоритъ, что князь Суворовъ называлъ браки рижскихъ раскольниковъ „собачьими свадьбами“ въ день Пасхи, когда его привѣтствовали съ свѣтлымъ праздникомъ „русскіе старовѣры“ (стр. 500 и 515); между тѣмъ два года тому назадъ г. Лѣсковъ увѣрялъ, что князь Суворовъ произнесъ такой отзывъ о раскольничьихъ бракахъ во время перваго по вступленіи въ должность приѣма просителей, именно 23 марта, больше, чѣмъ за двѣ недѣли до Пасхи, которая въ 1848 году была 11 апрѣля ¹⁾. Въ той

¹⁾ „Истор. Вѣстникъ“, 1833 г. ноябрь стр. 245 снес. стр. 241; дек. стр. 498.

же статья г. Лѣсковъ говоритъ, что князь Суворовъ, бывши остзейскимъ генераль-губернаторомъ, не только питалъ „отвращеніе къ насиліямъ“ противъ рижскихъ раскольниковъ, но даже и другихъ — „русскихъ патріотовъ по преимуществу“ удерживалъ отъ нихъ (стр. 501); а въ октябрской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ авторъ „Соборянь“ увѣряетъ, что рижскіе раскольники „во все время усиленныхъ давленій на старовѣріе“ (а это было по преимуществу въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая, когда Суворовъ управлялъ остзейскимъ краемъ) пользовались „сравнительно гораздо большею свободою, чѣмъ въ великорусскихъ городахъ“ (стр. 232); между тѣмъ въ 1882 году г. Лѣсковъ писалъ, что князь Суворовъ, бывши остзейскимъ генераль-губернаторомъ, употреблялъ противъ рижскихъ раскольниковъ такія жестокія мѣры, „какихъ *нигдѣ не было* и о какихъ *никто кромѣ него* не придумалъ писать государю“, вслѣдствіе чего рижскіе „старовѣры“ доселѣ вспоминаютъ объ немъ „съ ужасомъ, какъ о бичѣ Божіемъ“ ¹⁾. Въ той же статьѣ: „Благословенный бракъ“ авторъ „Соборянь“ говоритъ, что встрѣчающіеся на послѣдней страницѣ подаренной имъ въ публичную бібліотеку „книжицы“ — 1851 и 1852 годы „предшествуютъ той рѣчи, которую князь Суворовъ держалъ въ Пасху къ рижскимъ старовѣрамъ, называя ихъ браки „собачьими свадьбами“ (стр. 515); между тѣмъ, какъ мы уже сказали выше, такую рѣчь, по словамъ самого г. Лѣскова, держалъ Суворовъ въ 1848 году. Еще: авторъ „Благословеннаго брака“ утверждаетъ (стр. 503), что „молодой изслѣдователь раскола“ обратился съ вопросомъ къ своему руководителю: „какъ совершается у раскольниковъ бракъ“ — потому, что объ немъ, „какъ о бракѣ“ упоминается въ статьѣ „Унизительный торгъ“, напечатанной г. Лѣсковымъ въ майской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“; между тѣмъ въ означенной статьѣ сказано, что у рижскихъ раскольниковъ „брака нѣтъ“ (стр. 283). Наконецъ въ

¹⁾ Тамъ же, 1882 г. апрѣль, стр. 195 и 189.

октябрьской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ г. Лѣсковъ увѣряетъ, что „до нынѣшняго лѣта онъ не зналъ“, какъ совершается бракъ у рижскихъ раскольниковъ (стр. 231); между тѣмъ еще въ 1883 году авторъ „Соборянъ“ писалъ, что у рижскихъ „старовѣровъ, принадлежащихъ къ Фодосѣво-поморскому согласію, бракъ совершается по благословенію родительскому, и актъ такого бракосочетанія завершается молебствомъ Богу въ молитвенномъ домѣ“¹⁾. Чѣмъ объяснить всѣ эти противорѣчія? Ужели г. Лѣсковъ уже достигъ того возраста, когда самая счастливая память начинаетъ измѣнять человѣку?

И. Нильскій.

12 декабря 1885 года.

---

¹⁾ «Историч. Вѣсти.» 1883 г. ноябрь, стр. 245.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки